Пивоваров, А. Он нес свой крест. Красный / А. Пивоваров // Белорусская военная газета. — 2008. — 5 марта. — С. 2.

ОН НЕС СВОЙ КРЕСТ. КРАСНЫЙ

Война всегда оставляет след в памяти человека – ее участника. А у военного врача, побывавшего на полях сражений и вернувшегося живым, свои незабываемые образы... Ими горит очаг воспоминаний заместителя начальника военной кафедры Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета, кандидата медицинских наук полковника медицинской службы Сергея Логвиненко. Он был весьма везучим. Еще бы: два года лазал по горам Афганистана врач десантного батальона – и ни царапины! Хотя опасность всегда была рядом. Часто врачу-десантнику приходилось самому буквально лезть под душманские пули, только бы вытащить раненого сослуживца из-под обстрела и успеть оказать ему медицинскую помощь. В таких случаях все решает профессионализм. Успел медик ввести в вену иглу системы с кровезаменяющей жидкостью – значит, спас. А вот если потерял из-за плотного огня драгоценные секунды и 200 — 300 миллилитров крови — постоянная жара и обезвоживание организма доделают то, что начал смертоносный кусочек свинца...

Опасны афганские дороги

Разведка у «духов» была на высоте. Моджахеды всегда знали, какое подразделение и в какой район выходит. Круглосуточно возле КПП части играли афганские подростки, они же и вели наблюдение за «шурави». Заранее было распределено, кто какую технику считает. Потом эта информация передавалась в отряды мятежников, И так было повсеместно...

В один из жарких сентябрьских дней колонна грузовиков вышла из части не днем, а ближе к вечеру, нарушая негласное правило – «солнце за горы садится, все на местах оставайся». Старший колонны, посчитав, что до пункта назначения рукой подать — только добавить «газку» надо, просчитался. «Поддать» не получилось. Те военные машины словно преследовал злой рок: то один «Урал» замер с заглохшим двигателем у обочины (впрочем, не съезжая на нее – земля кругом заминирована), то другой уже «шлепал» пробитым колесом по дороге.

Не стала исключением и батальонная автоперевязочная. Взревев на прощание мотором, медицинский ГАЗ-66 дернулся пару раз и заглох. Не отвечая на все попытки солдата-водителя

реанимировать «шашигу», двигатель молчал. В начавших уже сгущаться сумерках отсутствие «санитарки» было замечено, и ей на выручку из технического замыкания колонны прибыл БТР-70.

На афганской земле ремонтировать технику на дороге было опасно. Условия не те: то пули свистят, то фугасы, присыпанные песочком, могут в любое мгновение ожить. Раз машина не заводится – на жесткую сцепку ее и в ППД. Но в тот раз эта процедура затянулась... Вскоре старший лейтенант медслужбы Логвиненко вместе с солдатом-водителем остались далеко позади колонны. Чтобы сократить отставание и догнать своих, водитель бэтээра разогнал свою «семидесятку» до 80 километров в час.

Из-за шума трансмиссии никто сразу не понял, что выходящая из ущелья колонна угодила под обстрел. Возможности для маневра не было. Вся надежда — на скорость. От близких разрывов буксируемую перевязочную мотало из стороны в сторону. От мелких осколков и пуль военврача вместе с водителем спасли висевшие на дверях «газона» бронежилеты. Они-то и приняли тогда в себя значительную часть смертоносного свинца. Штатные «броники» весом около двадцати килограммов, закрепленные на дверцах автомобиля, давали спасительную защиту...

В тот вечер фортуна оказалась на стороне батальонного медика. Колонна прошла через огневую завесу без потерь. Зато весь последующий день водитель выковыривал из стен кунга медицинского грузовика деформированные пули разного калибра и зазубренные осколки. А излохмаченные бронежилеты!..

«Штыком и прикладом…»

Смелость, как говорил великий полководец Суворов, города берет. Долгое время в среде военврачей ходил рассказ про коллегу Мельникова, служившего в соседнем десантном батальоне. Причем все рассказчики утверждали, что там нет ни слова вымысла.

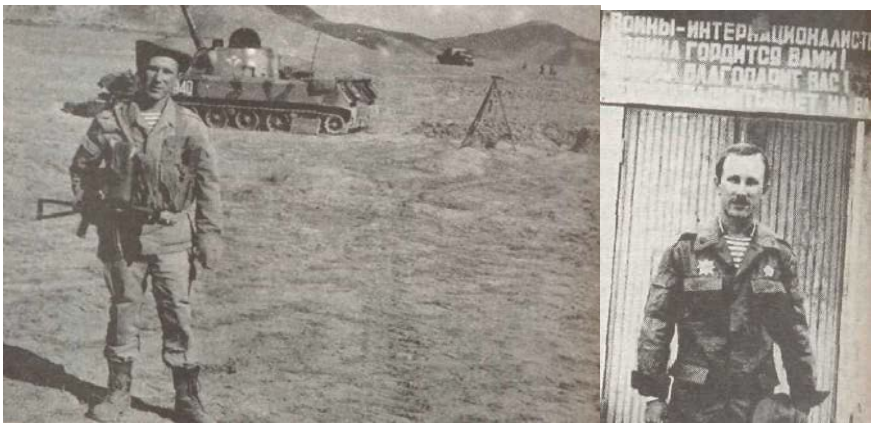
Мастер спорта по дзюдо, кандидат в мастера по восточным единоборствам, человек широкой эрудиции, блестящий выпускник военно-медицинской академии в Ленинграде, Мельников прослыл отчаянным сорвиголовой. Рассказывали: когда – еще будучи студентом – он жил в общежитии, в комнате на балконе стоял мотоцикл «Ява». И это на пятом этаже!.. Съездить на «Яве» из Ленинграда в Днепропетровск на выходные для него было плевым делом.

В Афганистан на должность врача батальона офицер попал по замене. Специалистом капитан медицинской службы Мельников был отменным – но, кроме того, весьма «залетным»... Однажды за своевременное оказание раненым медицинской помощи на поле боя его представили к награде. На следующий день, сняв на радостях стресс неразбавленным медицинским спиртом, военврач случайно попался на глаза комдиву. Наградную реляцию отозвали...

А во время одной из последних перед очередной заменой армейских операций Мельников с пятью десантниками высадился с вертолета на сопке. Позже выяснилось, что вертолетчики «чуть промахнулись»: отделение оказалось в нескольких километрах от основных сил батальона. Практически в тылу банды мятежников, против которой и проводилась операция... Мельников – человек отчаянный: дал команду и побежал в атаку с тыла. Солдаты за ним, на бегу прикрываясь огнем из автоматов. Для группы «духов», притаившихся в огневой точке возле одной из скал, нападение русских со спины было полной неожиданностью. Нескольких Мельников положил одной очередью сразу. Достал бы и остальных, но бессильно клацнувший пустым затвором «Калашников» замолчал. Афганские боевики бросились бежать. А вошедший в раж военврач

забрал автомат у одного из солдат и понесся вдогонку, осыпая врагов бранью и пулями.

Бойцы едва поспевали за своим отчаянным командиром. Моджахеды добежали до заброшенного дувала, рассчитывая занять там круговую оборону, но десантники не дали мятежникам ни единого шанса, рывком преодолев простреливаемое пространство. А потом забросили внутрь одну гранату, вторую...



Стрельба стихла. Несколько поостыв от горячки боя, Мельников захватил с собой разбросанные возле одного из вражеских тел документы. Собрав боеприпасы, ударный отрад капитана медслужбы еще до наступления темноты вышел к своим.

Специалисты из штаба дивизии, изучив добытые военным врачом документы, долго не могли поверим его удаче. Оказывается, одним махом он ликвидировал группу связных нескольких бандформирований, устранил двух инструкторов из ЦРУ, захватил важную переписку между полевыми командирами и подробные схемы минных полей, мест дислокации огневых точек, складов и караванных путей. Мельникова сразу представили к званию Героя Советского Союза. Но, вспомнив обо всех его «приключениях», наградили орденом Красной Звезды.

Огненная напасть

Летопись войны полна и трагических случаев. Один из них произошел даже не во время операции: спокойный поначалу был день. Август. Воскресенье. Жара. На кабульском аэродроме в жилых модулях летного состава все расслабились. И тут недалеко от военного аэродрома остановилось несколько крытых грузовиков. На эти автомобили особого внимания никто даже не обратил.

А когда несколько человек в военной форме без знаков различия принялись лихорадочно сдергивать с них тенты, стали видны укрепленные на кузовах грузовиков пусковые установки. Еще минута — и машины укутались клубами пороховых газов и выплюнули в сторону модулей огненные стрелы реактивных снарядов… Огонь, взрывы, убитые, раненые… «Духовские» ракетчики выпустили тогда около 30 «эрэсов», после чего бросили машины и как растворились среди населения.

В полевой госпиталь, находившийся буквально через дорогу от авиационного городка, доставили несколько сотен пострадавших. Многим врачи уже не смогли помочь...

Капитан Андрей Пивоваров

Фото автора и из архива полковника С. Логвиненко